

Уртенова Эльза Назировна

ОСОБЕННОСТИ УДАРЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируются особенности ударения в карачаево-балкарском языке, которые обнаруживаются при изучении частей речи, а также при обращении к группе лиц на родном языке. Предпринята попытка решить одну из основных задач в области орфоэпии - выявить просодическую особенность, определить роль, которую выполняет словесное ударение в речи на современном этапе развития языка. Результаты анализа языкового материала позволили прийти к выводу о делимитативной - разграничительной - функции ударения, о его способности маркировать границы между словами карачаево-балкарского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 168-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

знаменательных частей речи, т.е. с учётом семантических, функциональных и иных особенностей. В целом же всестороннее описание текстовых скреп (и лексикографическое описание в частности) пока далеко от завершения и требует дальнейшего внимания.

Список литературы

1. Андреев О. А., Хромов Л. Н. Техника тренировки памяти. М.: Несси-пресс, 2004. 116 с.
2. Будем падать и дальше, но медленнее // Эхо планеты. 1999. № 19. С. 18.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
4. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Ночь перед рождеством // Гоголь Н. В. Сочинения: в 8-ми т. М.: Правда, 1984. Т. 1. С. 153-197.
5. Дмитриев И. С. Электрон глазами химика. Л.: Химия, 1983. 232 с.
6. Коршунова Н. Натрий, калий и маленькое море // Здоровье. 2003. № 8. С. 8.
7. Лосев К. С. Вода. Л.: Гидрометеиздат, 1989. 272 с.
8. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
9. Морковкин В. В., Луцкая Н. М., Богачёва Г. Ф. и др. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы. М.: Астрель, АСТ, 2002. 432 с.
10. Никитина Е. П. Образ предмета и процесс логической категоризации // Проблема субъекта в психологической науке: коллективная монография / под. ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой, В. Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. С. 297-314.
11. Прияткина А. Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // А. Ф. Прияткина. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 334-344.
12. Прияткина А. Ф., Стародумова Е. А. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 134-141.
13. Рогожникова Р. П. Словарь эквивалентов слова. М.: Русский язык, 2003. 254 с.
14. Синюков В. В. Вода известная и неизвестная. М.: Знание, 1987. 176 с.
15. Словарь служебных слов русского языка / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, Г. Н. Сергеева и др.; отв. ред. А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова. Владивосток: Изд-во ГУП «Примполиграфкомбинат», 2001. 363 с.
16. Тихомиров О. К. Психологические исследования творческой деятельности. М.: Наука, 1975. 364 с.
17. Тюрин П. М. Текстовые скрепы *таким образом* и *итак* в современном русском языке: особенности функционирования и семантики. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2016. 221 с.

TEXTUAL CONNECTOR “THUS” IN “THE DICTIONARY OF AUXILIARY WORDS”

Tyurin Pavel Mikhailovich, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University
turin2010@mail.ru

The article proposes the model of dictionary entry of textual connector “thus” for the “Dictionary of auxiliary words of the Russian language”. Author’s lexicographical description is based on A. F. Priyatkina’s and E. A. Starodumova’s approach to textual connector description. The researcher argues that textual connectors, in spite of their auxiliary function, can acquire the full lexicographical description representing their lexical, grammatical, semantic and other characteristics.

Key words and phrases: text; textual connector; lexicographical description; dictionary of auxiliary words; dictionary entry.

УДК 942.31

В статье анализируются особенности ударения в карачаево-балкарском языке, которые обнаруживаются при изучении частей речи, а также при обращении к группе лиц на родном языке. Предпринята попытка решить одну из основных задач в области орфоэпии – выявить просодическую особенность, определить роль, которую выполняет словесное ударение в речи на современном этапе развития языка. Результаты анализа языкового материала позволили прийти к выводу о делимитативной – разграничительной – функции ударения, о его способности маркировать границы между словами карачаево-балкарского языка.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; подвижное ударение; неподвижное ударение; слог; части речи; аффикс.

Уртенова Эльза Назировна, к. филол. н.
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
uelzan@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УДАРЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В отличие от некоторых тюркских языков, например турецкого, узбекского и киргизского, в которых словесное ударение преимущественно динамическое, хотя помимо него в словах имеется и музыкальное

ударение [6, с. 52-56; 8, с. 130], ударение в карачаево-балкарском языке принято трактовать только как динамическое. Оно в данном языке совмещает несколько функций, являясь и силовым, в отличие от якутского, киргизского и туркменского, которые, помимо всего прочего, характеризуются еще и количественным ударением [2, с. 40-48]. Цель настоящего исследования – систематизировать имеющиеся сведения об особенностях ударения в карачаево-балкарском языке с учетом новейших тенденций в области орфоэпии других тюркских языков, а также определить роль, которую выполняет словесное ударение в речи на современном этапе развития данного языка.

В зависимости от характера и интенсивности различают силовое ударение, которое обычно падает на последний слог, и второстепенное, возникающее в словах, состоящих из четырех и более слогов. Оно, как правило, падает на первый слог слова, ср.: *ишлерикле* «те, кто будет работать», *ашарыкъланы* «то, что подлежит съедению», *кёрмезликлерими* «то, что я не должен был видеть» [7].

Поскольку словесное ударение падает на последний слог, то оно связанное, фиксированное, одноместное. Однако это не означает, что такое ударение неподвижно. Оно подвижное, так как в случае присоединения аффиксов к словам ударение переносится на них: *адám* «человек» – *адамлá* «люди» – *адамлары* «их (его) люди» – *адамларыбыз* «наши люди» – *адамлар ыбызгъá* «(к) нашим людям» [Там же].

В ранних заимствованиях ударение было адаптировано к законам карачаево-балкарского языка, а в новых оно не изменяется даже в случае прибавления аффиксов за исключением слов с ударением на конце, в которых оно переносится на последний аффикс, ср.: *бёчкё* «бочка», *салám* «солома», *кристиán* «христианский», *капёк* «копейка», *профёссор* – *профёссорла* «профессора» – *профёссорлагъа* «профессорам», но *мотór* – *моторлá* «моторы» – *моторлагъá* «моторам» [Там же]. Однако довольно много случаев, когда ударение не падает на последний слог слова, и подвижность его теряется. Это имеет место как в знаменательных, так и в служебных и экспрессивно-эмоциональных словах.

В знаменательных словах неподвижное ударение может находиться на первом и предпоследнем слоге одинарных и сложных, а также на последнем слоге первого компонента сложных слов. Ударение неподвижно и прикреплено к первому слогу в словах следующих частей речи:

– сложные существительные с раздельным написанием компонентов, первый из которых односложен: *бáш сюек* «череп», *буз суммек* «сосулька», *бáл чибин* «пчела», *джан джаулукъ* «полотенце», *кюз арты* «осень», *таш макъá* «черепашка», *джан къзауат* «агония» и др.;

– сложные прилагательные с раздельным написанием компонентов, первый из которых односложен: *кёб томлу* «многодомный», *áз тиражлы* «малотиражный», *бир джанлы* «односторонний», *суу бетли* «светло-голубой», *бáл бетли* «каштановый»;

– вопросительные и указательные местоимения: *áллай* «как тот», *быллай* «как этот», *áнча*, *мынча* «столько», *áнчау*, *мынчау* «столько-то (людей)», *къáчан* «когда», *нёнча* «сколько», *нёнчау* «сколько людей», *къáллай*, *нёллай* «какой», а также в производных формах, образованных от них: *áллайны* «такого, как тот», *мынчагъа* «стольким», *къáчандан* «с каких пор», *нёнчагъа* «на сколько», *нёнчасы* «сколько из них»;

– наречия: а) одинарные: *энди* «теперь, нынче», *ишёндю* «теперь, в настоящее время», *хáман* «всегда, постоянно», *эрай* «живо, быстро, мгновенно, немедленно», *билмей* «нечаянно», *бирча* «одинаково», *былтыр* «в прошлом году»; б) сложные и повторные: *тáлай бир*, *быллай бир*, *áллай бир* «столько», *бирáз* «немного», *буруннуча* «по-прежнему», *бюгюн* «сегодня», *бюгече* «нынче ночью», *тёнене* «вчера», *бийыл* «в этом году», *бу джол* «в этот раз», *тамбла* «завтра» (*танг* «рассвет» и *бла* – послелог), *чыртда* «ничуть», *áз-áз* «пнемного», *бир-бир* «по одному», *таб-таб* «нормально, хорошо», *тёрк-тёрк* «часто», *тынч-тынч* «потихоньку» и др.;

– большинство сложных числительных: *онбир* «одиннадцать», *онджети* «семнадцать», *оналтышар* «по шестнадцать», *ючджюз* «триста», *бёшдджюз* «пятьсот» и др.;

– ряд междометий одинарных и сложных: *о́ллахий!* *билляхий!* «ей богу! клянусь Аллахом!», *то́ба!* «о, боже!», *то́ба асто* «о, боже!», *и мард́жа!* «выражает призыв, обращение», *áй медет!* «как жаль», *áй анасыны* «ах!», *о́у кюнюм* «о боже!» и др.;

– ряд союзов одинарных и сложных: *áнсы* «иначе, а то, не то, а не то», *со́ра* «и еще», *о́гъесе* «или», *о́гъай* «нет», *эсе* «если», *э́мда* «и», *не́да* «или», *о́л себебден* «поэтому»;

– значительное число одинарных и сложных частиц: *и́шмай* «точь-в-точь», *áрабий/áрабин* «выражает любопытство, интерес, желание узнать о чем-либо», *ту́ура* «как раз», *тё́гел* «едва, чуть (как только)», *хáйда* «давай», *чы́ртда/чы́ртданда* «совсем, совершенно», *хо́-хо́ бир да* «куда уж там! ничего подобного!» и др.;

– некоторые модальные слова: *э́шта* «видимо, вероятно, наверное, должно быть, по-видимому», *и́й сагъын* «показывает сильное желание говорящего», *я́рабий/я́рабин* «выражает сомнение».

Неподвижное ударение, прикрепленное к предпоследнему слогу, имеют производные наречия на *-ча* и *-май/-мей*: *къысхáча* «вкратце», *джангъыча* «по-новому», *эски́ча* «по-старому», *орусча* «по-русски», *адамча/адамы́ча* «как следует, основательно», *аде́тде́ча/адеби́ча* «как принято, как положено», *бу́змай* «точь-в-точь, точно», *билмей* «нечаянно, неумышленно», *а́ймай* «очень сильно, здорово», «беспрестанно, непрерывно» и «беспрестанно, неустанно», *то́хтамай* «беспрестанно, непрерывно, постоянно» [Там же].

Довольно большое количество двухкомпонентных слов имеет неподвижное ударение на последнем слоге первого компонента:

– сложные парные слова-существительные: *ата́-ана* «родители», *азы́къ-тулу́къ* «еда (всякая)», *а́лым-бе́рим* «купля-продажа», «обмен», *са́бий-су́бий* «детвора», *саты́у-алы́у* «торговля» и др.;

– существительные с собирательным ироническим значением: *асхакъ-туксакъ* «разные хромые», *тамыр-тумур* «всякие коренья», *темир-тумур* «железные изделия», *къатын-къутун* «женщины всякие», *чунгур-мунгур* «рытвины и ухабы» и др.;

– наречия и прилагательные, образованные путем простой или морфонологизированной редупликации типа *андá-санда* «изредка», *заманлы-замансыз* «вовремя и не вовремя», *туууб-битиб* «за всю жизнь», *ёмёр-ёмюрге* «во веки веков», *кюндюзгю кюн* «среди белого дня», *ашыкъ-бушукъ* «наспех, торопливо, кое-как» и др.;

– некоторые сложные наречия: *бирси кюн / бюрсю кюн* «позавчера», «послезавтра», *кечэ узуну* «всю ночь», *эртдэмбла* «утром» и др.;

– звукоподражания и образоподражания типа *тыхар-тукхур*, *дыгар-дугур* «подражание шуму, грохоту», *зынгар-зунгур* «подражание сильному шуму» [Там же].

Проклитики и энклитики в фонетических словах вообще не принимают на себя ударения: *не къадар* «так много», *бир аруу* «такой красивый», *шó сени* «чтобы тебя», *сени бла* «с тобой», *аны ючюн* «за это, поэтому» и т.п.

Мнение, согласно которому «когда служебные слова принимают аффикс, ударение падает на этот аффикс...», не подтверждается фактами исследуемого языка. Произношение типа *сени бламыды* «с тобой ли», *сени ючюнлю?* «ради тебя что ли?», *аны кибикле* «такие как он» [3, с. 85].

Неподвижное ударение прикреплено к последнему слогу первого компонента в следующих грамматических сложных формах:

– формы интенсификации прилагательных, представляющие редупликацию первого компонента: *къан-къара* «черный-пречерный», *джан-джашил* «зеленый-презеленый, точный», *тюппе-тюз* «совершенно верный» и др.;

– редулицированные формы деепричастия на *-а/-е/-й/-б*: *ашыгá-ашыгá* «торопясь», *кюле-кюле* «смеясь», *ишлей-ишлей* «работая», *уруб-уруб* «ударяя», *секириб-секириб* «прыгая» [7].

Непостоянно ударение и при обращениях: оно в карачаево-балкарском языке падает на первый слог – при обращении к лицу на родном языке, на последний слог – при обращении к лицу на русском языке: *Ахмат* и *Ахмáт*, *Магомéт* и *Магомéт*.

При обращении же к группе лиц на родном языке ударение падает на первый слог: *джáшла* «парни», *джóлдашла* «товарищи».

Многие аффиксы в карачаево-балкарском языке не принимают на себя ударение. В частности, безударны:

1) аффиксы сказуемости: *мэме* «это я», *келгэнсе* «ты пришел», *барáды* «он (она) идет», *айтáбыз* «мы говорим» и т.п.;

2) аффикс 2-го лица множественного числа повелительного и желательного наклонений *-гыз/-гиз*, *-гуз/-гуз*: *барыгыз* «идите», *келигиз* «идите сюда, приезжайте», *окъугуз* «читайте», «учитесь» и т.п.;

3) аффиксы категории лица при спрягаемых формах глагола: *баргáнса* «ты ходил», *ишлегэнме* «я работал» и т.п.;

4) второй компонент сложного деепричастного аффикса *-гынчы/-гинчи*: *баргынчы* «пока не сходит (съездит)», *тойгунчу* «досыга», *болгунчу* «пока жив» и т.п.;

5) отрицательный глагольный аффикс *-ма/-ме*, *-май/-мей*: *барма* «не ходи», *келмедиле* «они не пришли (приехали)», *алмай* «не взяв», *билмей* «не зная» и т.п.;

6) уподобительный аффикс *-лай/-лей*: *мэнлей* «такой, как я», *сизлей* «такой, как вы», *аллай* «такой, как он, тот» и т.п.;

7) сравнительный аффикс *-ча*: *бизнича* «такой, как мы», *сиздегилéча* «такой, какие имеются у вас», *билмегэнча* «как будто не знаю» и т.п.;

8) аффиксы (частицы) вопроса *-мы/-ми*, *-му/-му*: *алдымы?* «взял ли он?», *келди́ми?* «пришел ли ты?» [Там же].

По мнению некоторых исследователей, взгляды которых мы разделяем, причина неударности перечисленных аффиксов кроется в необходимости соблюдения грамматико-фонетической дифференциации омонимических аффиксов [5, с. 83].

Силовое (динамическое) ударение в слове подразделяется на главное и второстепенное. Выше речь шла о главном ударении. Кроме него в словах с тремя и более слогами, из которых главным является последний, может возникнуть и второстепенное ударение, падающее обычно на первый слог: *á-дам-ла* «люди», *сá-бий-ле-ге* «детям», *á-шыкъ-гъан-ла-гъа* «из-за поспешности».

Безударные слоги подобных слов «имеют восходящую просодическую градацию, в том числе и по длительности произношения. По мере удаления от места ударения они получают все менее четкую характеристику, исключая лишь первый слог со второстепенным ударением» [9, с. 70].

В сложных словах и повторах типа *къарá наныкъ* «ежевика», *ёмёр-ёмюрге* «во веки веков», в которых ударение падает на последний слог первого компонента, последний слог второго компонента имеет второстепенное ударение. Просодически его отличие от неударного слога первого компонента почти незаметно, неударный же слог второго компонента имеет слабую минимальную просодическую характеристику.

С точки зрения акцентно-ритмической подобные слова ничем не отличаются от синтагм типа *аны кибик* «подобно ему», «такой, как он», которые включают в себя синтаксически ведущее и зависимое слово (сочетание знаменательного слова с двухсложным послелогом или частицей).

Аналогическое же акцентно-ритмическое строение имеют сложные глагольные формы: *айтá эдим* «я говорил (неоднократно)», *айтхán эдим* «я уже говорил», *айтá тургъанбыз* «мы, бывало, говорили» [7].

Если в сложных словах и повторах ударение падает на последний слог, то второстепенное ударение появляется на последнем слоге первого их компонента: *к̄ьаракъ̄аши* «чернобровый», *к̄ьалгъ̄ан-булгъ̄ан* «объедки, остатки, отбросы» [Там же].

В тех же случаях, когда главное ударение падает на первый слог слова, второстепенное ударение появляется на последнем его слоге: *к̄ьэлмегенле* «те, которые не пришли», *дж̄азмаучула* «те, которые не пишут» и др.

В некоторых словах, имеющих четыре или более слогов, наблюдается и третьестепенное ударение: *шапалары* «их (его, ее) повара», *ётюрюкчулэ* «обманщики» и т.п. В данных словах третьестепенное ударение находится рядом с второстепенным и через один слог от него.

О фонологической роли карачаево-балкарского словесного ударения не существует определенных мнений, кроме констатации, что оно «играет смыслообразительную функцию», опираясь на примеры типа *алма́* «яблоко», *а́лма* «не бери», *ору́нда* «на месте», *ору́н да* «и место» [4, с. 82].

Фонологическая функция словесного ударения бывает конститутивной (или словопознавательной) и смыслообразительной. Первая означает, что ударение является обязательным элементом звукового облика слова. Например, в русском языке ударение «представляет собой непосредственно признак слова (а при подвижности ударения – признак слова в его данной конкретной форме). Это доказывается тем, что два слова, различающиеся местом ударения, при последовательном членении на кратчайшие звуковые единицы всегда отличаются друг от друга не одним, а двумя признаками. Ср., например, *му́ку* и *муку́*: эти слова отличаются друг от друга не только ударностью первого [у] в первом слове и безударностью во втором, но также обязательно и безударностью второго [у] в первом слове и его ударностью во втором» [1, с. 121].

Слова типа *за́мок* – *замо́к*, *запа́хнуть* «издать запах» – *запахну́ть* «закрыть» отличаются не только ударением, но и редукцией безударных гласных. Следовательно, вопрос об ударении в русском языке тесно связан с вопросом о редукции гласных и ничего общего не имеет с ударением в тюркских языках.

В карачаево-балкарском, как и в других тюркских языках, существует и вторая фонологическая функция ударения – смыслообразительная.

Таким образом, как в других тюркских, так и в карачаево-балкарском языке по мере присоединения аффиксов ударение передвигается на конечный слог, т.е. переходит на присоединяемый аффикс. Безусловно, этот факт позволяет делать вывод о том, что ударение в тюркских языках является связанным и выполняет делимитативную функцию, т.е. рассмотренное нами явление выполняет функцию разграничения, разделения отдельных слов и словоформ.

Список литературы

1. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1984. 384 с.
2. Аракин В. Д. Ударение // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Просвещение, 1984. С. 40-48.
3. Будаев А. Ж. Система фонем современного карачаево-балкарского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1968. 151 с.
4. Будаев А. Ж. Фонетика // Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1976. С. 22-105.
5. Кенесбаев С. К. Современный казахский язык: лексика, фонетика: учебник для вузов. Алма-Ата: Каз. ОГИЗ, 1962. 230 с.
6. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1960. 446 с.
7. Русско-карачаево-балкарский словарь / под ред. Х. И. Суюнчева и И. Х. Урусбиева. М.: Советская энциклопедия, 1965. 744 с.
8. Севортян Э. В. Фонетика турецкого литературного языка. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 152 с.
9. Юлдашев А. А. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981. 495 с.

PECULIARITIES OF STRESS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Urtenova El'za Nazirovna, Ph. D. in Philology
Karachay-Circassian State University
uelzan@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of stress in the Karachay-Balkar language that can be found by studying the parts of speech, and when referring to a group of individuals in their native language. An attempt is made to solve one of the main objectives in the field of orthoepy that is to identify the prosodic feature, to determine the role of word stress in speech at the present stage of language development. The results of the analysis of linguistic material allow us to conclude about delimitative – dividing – function of the stress, its ability to mark the boundaries between words in the Karachay-Balkar language.

Key words and phrases: Karachay-Balkar language; movable stress; fixed stress; syllable; parts of speech; affix.